

«Хлоп...»

Атака зага пронзила правое бедро Ван Дуна. Когда жук попытался убрать свою конечность, нанизанный Ван Дун был поднят следом и повис в воздухе вниз головой. Реагируя на резкую боль, он ударил ребром ладони по застрявшей в его ноге конечности. Атака оказалась точной и перерубила лапу зага пополам, в то время как парень упал на землю с торчащим из правого бедра когтём.

Ван Дун подумал, что это будут последние мгновения его жизни.

«Рааарххх!»

Уголь издал смелый и совершенно неестественный для себя крик. Схватив своими манипуляторами деревянный столб, он бросил его в окруживших Ван Дуна загов, а его обычно тускло освещённый дисплей сейчас сверкал самыми яркими цветами.

«Буумм!»

Прежде чем остальные жуки поняли, что произошло, столб врезался в одного из загов, отправив его в полёт. Уголь быстро подобрал Ван Дуна своими механическими руками и бросился бежать так быстро, как только мог.

С рёвом и завываниями жуки немедленно бросились в погоню. Со своей позиции Уголь уже практически видел вход в шахту, но этот путь также был заблокирован загами.

– Брось меня, Уголь! – Закричал Ван Дун, когда понял, что жукам был нужен только он, а не робот.

К его удивлению, Уголь впервые проигнорировал приказ. Робот просто не ответил; вместо этого он продолжал нести Ван Дуна, пытаясь найти выход.

Внезапно Уголь остановился. Его тело стало медленно подниматься вверх, пока не повисло над землей. Робот расслабил свои механические руки и освободил Ван Дуна из своей хватки.

– Мастер, бегите... бегите... прочь.

Ван Дун упал на землю. Повернув голову, он увидел, что грудь робота пронзил острый коготь, торчащий из его спины. Уголь висел на кончике когтя и слегка дёргал своим телом, старясь вырваться из этой ловушки. Не проявляя никакого интереса к роботу, заг поднял остальные конечности и начал кромсать Угля на части, словно желал поскорее его прикончить. Уголь рухнул на землю, разбитый на множество кусков.

Из общей толпы выполз заг с тёмно-красной кожей – Ван Дун ещё ни разу не встречался с таким видом. Похоже, что этот красный заг проявлял к Ван Дуну особый интерес, медленно вышагивая в его сторону. Проходя мимо разодранного корпуса Угля, он топнул одной из своих конечностей, раздробив робота на мелкие кусочки. Заги были хорошо известны своей склонностью издеваться и играть с захваченной добычей. Красный заг скорее всего сделал это умышленно, чтобы удовлетворить свои садистские желания.

Ярость уже отчаявшегося Ван Дуна вспламенилась с новой силой, а в его животе буквально вспыхнул огненный узел. Его тело и ум полностью уступили ярости, стирающей все мысли и эмоции за исключением одной:

- Убивать! Убивать! Убивать!!!

Тактика запустилась самостоятельно; наполненные яростью узлы ЯГ взаимодействовали между собой всё быстрее и быстрее, оставляя после себя неистово полыхающие следы. Подобно вихрю, из ВМП Ван Дуна вырвался мощный порыв энергии души. Взорвавшаяся энергия сформировала настоящий смерч, в центре которого тело Ван Дуна медленно поднималось в воздух.

Все двести пятьдесят шесть узлов ЯГ внезапно воспламенились, высвобождая хранящуюся внутри энергию. По мере того как сила ЯГ начала заполнять Даньтянь Ван Дуна - место внутренней связи с ЯГ, расположенное вблизи пупка - оно становилось всё плотнее, так как всё больше и больше энергии собиралось внутри. Через несколько мгновений туго сжатый узел энергии ЯГ достиг своего предела и наконец-то не выдержал.

«Рррооооаа!»

Ван Дун ворвался в толпу загов и напал словно безумный берсерк. Движения его тела были беспорядочны, но каждый удар был наполнен убийственной и непреодолимой силой ЯГ. Большая часть загов погибала от единственного удара Ван Дуна, но некоторые, самые невезучие жуки были просто разорваны голыми руками.

Ван Дун не мог думать ни о чём кроме возмездия, но вскоре даже эта мысль начала стираться из его сознания. Он нанёс удар, но не смог ощутить тепло зелёной крови, которая забрызгала ему всё лицо. Он ударил ещё одного, но теперь даже не мог вспомнить, почему он сражается. Его захлестнула ярость, и он ударил в третий раз, не понимая почему он вообще это делает.

Его сознание было поработщено и раздавлено дикой, неприрученной силой ЯГ, а зрачки исчезли, оставив после себя пару безжизненно белых и неподвижных глаз. Он оказался на грани превращения в «Выродка».

Развитие ВМП является неуловимой материей, имеющей прямое отношение к душе. Небрежное обучение может вызвать серьёзное нарушение психического равновесия, вынуждая ученика стать так называемым «выродком» - человеком, который впал в необратимое состояние безумия с неконтролируемой склонностью к насилию.

Каждый год появлялись сообщения о случаях нарушения в процессе практики, в результате которых практикующий получал психическое расстройство. Когда это происходило, некоторые практикующие превращались в «овощи», но большинство из них умирали вскоре после того, как впадали в безумие.

Лишь немногим из «выродков» удавалось воспользоваться своим нестабильным психическим состоянием, которое заставляло их ВМП расти по экспоненте. Тем не менее, не контролируя своё сознание, они часто устраивали кровавую бойню, после чего неизбежно выслеживались Конфедерацией.

Из-за этого легко понять, почему первоочередной приоритет для любого метода культивирования ВМП состоял в поддержании подходящей скорости развития. Вполне естественно, что люди избегали тактик, которые были слишком «эффективными», предпочитая более медленные, но стабильные техники. Именно это стало причиной популярности текущей версии «Тактики Клинка», оказывающей минимальное влияние на ВМП.

В своём нынешнем положении Ван Дун был очень близок к состоянию психического расстройства, если уже не достиг его. Переполненный яростью, он устроил бессмысленную и

безумную резню, в мгновение ока истребив несколько сотен загов.

Не сумев обнаружить новую цель, Ван Дун медленно опустился на землю. Его волосы развевались на ветру, а в глазах снова появились зрачки, но лицо не выражало никаких эмоций. Ещё недавно бушующее поле битвы внезапно погрузилось в полную тишину; остался лишь воздух, наполненный кровью и печалью. Ван Дун сидел на земле, словно пустая человеческая оболочка.

Впервые за пятнадцать с половиной лет своей жизни, он ощутил вкус настоящей печали.

Со вспышкой яркого света, господин Шутник появился из кристалла. Увидев, что Ван Дун неподвижно сидит на земле, он огляделся, чтобы посмотреть на груды мертвых загов. Слегка вздохнув, он сказал:

– Что за безрассудный, но искренний дурак. Неудивительно, что сила в кристалле выбрала его. Ладно, впереди тебя ждёт ещё долгий путь, будь сильным.

Открыв глаза, Ван Дун увидел солнце, согревающее его лицо, и яркий свет постепенно вернул ему сознание. Не говоря ни слова, он встал, чтобы найти останки Угля. Он ползал по земле на коленях, осматривая каждую трещинку или зазор среди огромных куч трупов. Наконец он извлек из найденного металлического ящика центральный мейнфрейм Угля, который чудесным образом остался невредимым. Ван Дун сдул с него пыль, и аккуратно убрал в рукав.

– Ай! – он внезапно ощутил шок от невыносимой боли, словно каждая косточка его тела была раздроблена на куски.

– Парень, ты должен благодарить богов за то, что по-прежнему жив. – Призрак господина Шутника оказался прямо перед глазами Ван Дуна.

Юноша лишь широко улыбнулся и спросил:

– А что случилось, что я всё ещё жив?

– Если ты знал, что Уголь может быть восстановлен благодаря хорошо защищённому мейнфрейму, почему ты рисковал своей собственной жизнью? Ты чуть не умер из-за своего безрассудства! И я тоже!

Ван Дун почесал голову и сказал:

– Моя ошибка, я должен был подумать дважды. – Он почувствовал, что господин Шутник, кажется, всегда слишком сильно беспокоится за свою жизнь. Ван Дун никогда не слышал об Эйнхерии, который был бы также труслив и эгоистичен как он.

– В любом случае, ты должен понимать, что во время войны такие битвы происходят всё время, и ты не можешь спасти каждого – ты не Эйнхерий! В этот раз тебе просто повезло разблокировать свою силу ЯГ, и то по счастливой случайности. Повезло, что ты смог вырваться из своего нестабильного психического состояния, и кстати говоря, твоя сила ЯГ была совершенно невпечатляющей, тебе нужно гораздо больше тренироваться, чтобы правильно её использовать.

Ван Дун иногда задавался вопросом, не радуется ли господин Шутник, когда ущемляет его гордость.

- Да, да, я понял.

- Хорошо, сегодня я дам тебе выходной, к тренировкам приступишь завтра. - Закончив разговор с Ван Дуном, господин Шутник сразу исчез в кристалле.

Получив свой выходной, Ван Дун внезапно почувствовал, что господин Шутник оказался не таким хладнокровным, каким пытался выглядеть. Он прикоснулся к мейнфрейму Угля, безопасно укрытому в рукаве. Он никогда не пожалеет о спасении своего друга, даже если ему придётся рисковать собственной жизнью.

Мужчина должен поступать как мужчина. По крайней мере, теперь он не будет испытывать стыд, из-за того что оставил своего друга умирать.

- ...Ой!

Ван Дун споткнулся, двигаясь в сторону шахты. Он считал огромной удачей то, что все четыре конечности были на месте.

Этот адский день закалил Ван Дуна и подарил ему колоссальный боевой опыт. Благодаря своему путешествию на грани жизни и смерти, он получил много новых идей и знаний.

Ван Дуну потребовалось тридцать минут, чтобы добраться до шахты. Всё это время он оставался настороже, выискивая других загов. В конце концов, он хорошо освоил эту трудную способность - подобно настоящему солдату, он никогда не должен снижать свою бдительность. Он также подумал, что это весьма иронично - в детстве он всегда мечтал стать учёным, но похоже, что работа руками подходит ему гораздо больше, чем умственный труд.

Достигнув внутренней части шахты, Ван Дун сразу же уселся практиковать тактику. Он знал, что может полностью раскрыть свой потенциал только будучи совершенно истощённым, и просто не мог упустить такую прекрасную возможность.

Практикуя тактику Ван Дун почувствовал, что в дополнении к своему ВМП, его тело сформировало особенную связь с энергией ЯГ. Этот новый центральный узел назывался Даньтянь и служил ядром для энергии ЯГ, свободно текущей по его телу. Кажется, что побывав на грани безумия, он смог сделать первый шаг к раскрытию истинной силы своей энергии ЯГ.

К изумлению Ван Дуна, он завершил один цикл тактики всего за пять часов - процесс, который занимал у него почти весь день ещё с тех пор, как он узнал о нём от господина Шутника. Почувствовав голод, он сразу начал жевать горсть питательных пиллюль. Также он осторожно убрал мейнфрейм Угля в пространственный кристалл, решив возродить его после того как вернётся на Землю, неважно насколько призрачной была эта возможность.

Без Угля жизнь Ван Дуна стала одинокой. Хотя господин Шутник по-прежнему оставался рядом, он был просто призраком из света, имел завышенные ожидания и был вечно недоволен прогрессом Ван Дуна, в отличие от послушного и тихого Угля.

Ван Дун знал, что трагедия с Углём была отчасти на его совести, а вина и стыд побудили его тренироваться ещё упорнее. Он с головой погрузился в адскую тренировочную программу господина Шутника.

Господин Шутник никогда не давал конкретных инструкций по вопросам о самой тактике, в конце концов, он никогда её не изучал; взамен он часто предоставлял информацию о поле боя,

основываясь на собственном опыте. Ван Дун высоко ценил значение этих уроков. Неважно как высокомерно звучала критика господина Шутника, в глубине своего сердца Ван Дун знал, что господин Шутник, нет, почтенный Эйхерий всегда и во всём был прав.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/141192>